

Ань Яо в своё время приложил немало усилий, пытаясь вдолбить младшему брату простую истину: любопытство нужно держать в узде.

Как говорится, любопытство сгубило кошку.

Однако Ань И в ответ лишь недовольно фыркал. Он упрямо заявлял, что этот ваш «как говорится» — наглый лжец, и слушать его никто не собирается.

Малыш просто не понимал: все эти годы он выходил сухим из воды только потому, что за спиной всегда стоял старший брат, готовый прикрыть любые его художества.

Вот и сейчас, выслушав ответ Е Линя, он придвинулся ближе. Заглядывая мужчине в лицо, Ань И наивно парировал:

— Ты же не я. Откуда тебе знать, захочу я или нет?

Е Линь сосредоточенно массировал ему живот. Стоило прозвучать этому вопросу, как ладонь мужчины на миг непроизвольно напряглась, чуть сильнее надавив на тёплое тело через слой ткани.

К счастью, их разделяло плотное одеяло, так что Ань И почувствовал лишь секундное неудобство.

Он завозился, устраиваясь поудобнее. Решив, что Е Линь просто пытается его припугнуть, а на деле ничего дурного не замышляет, Ань И великодушно решил прояснить ситуацию:

— Послушай, а если моя семья вдруг обанкротится, ты ведь не станешь вставлять нам палки в колёса? Ну, например, бросишь в беде, а из-за наших с тобой личных тёрок выставишь моих родителей на улицу — спать под мостом? Или вообще... подошлёшь киллеров, чтобы нас прихлопнуть?

Оставим в стороне саму абсурдность этого допущения. Описанные им «кары» звучали в ушах Е Линя настолько по-детски, что едва ли заслуживали серьёзного ответа.

Мужчина поднял взгляд, внимательно всматриваясь в лицо юноши. Ань И под этим пристальным взглядом окончательно смутился: он нервно сжал пальцами край одеяла, на его лице отразилось явное беспокойство. Наконец Е Линь ровно произнёс:

— Не стану.

Ань И тихонько выдохнул. В глубине души он лишь укрепился в своём решении: как только он провернёт последнее крупное дело и доведёт показатель безумия злодея до пиковой отметки,

он сразу же заберёт брата, отца, маму и сделает ноги.

Наивный Ань И и не подозревал, что реальные методы мести Е Линя были куда более изощрёнными, мрачными и не поддающимися описанию, чем всё, что могло нарисовать его воображение.

Покачивая пальцами ног под одеялом, юноша снова засыпал его вопросами:

— И всё-таки, что бы ты тогда сделал?

Система ожидала, что Е Линь просто отмахнётся или отшутится, но, к её изумлению, мужчина всерьёз задумался над этой гипотетической ситуацией.

Спустя полминуты молчания Е Линь негромко ответил:

— Отослал бы тебя. Очень далеко.

И пусть по оригинальному сюжету Ань И со временем должен был стать для главного злодея злейшим врагом, вызывающим лишь глухое раздражение...

...сейчас, услышав столь прямолинейный ответ, Ань И всё равно почувствовал укол обиды.

— Значит, я тебе насто-о-олько не нравлюсь? — протянул он с капризной миной.

Уж если Ань И решал показать характер, он никогда не ограничивался парой слов.

Резким движением сбросив одеяло, он рывком сел на постели, всем своим видом демонстрируя намерение немедленно собрать вещи и съехать.

— Не нравлюсь — и не надо! — буркнул он, наклоняясь в поисках домашних тапочек и даже не глядя на собеседника. — В конце концов, я такой милый. Не ценишь ты — найдутся другие, кто оценит.

Брови Е Линя дрогнули. Пальцы, лежавшие на покрывале, мгновенно сжались в кулак.

— И к кому же ты собрался? — спросил он обманчиво мягким, будничным тоном, словно ведя ни к чему не обязывающую беседу.

Ань И в этот момент увлечённо подтягивал сползающий носок. Наклонив голову, он совершенно не замечал, как с каждым его словом выражение лица мужчины за спиной становится всё мрачнее.

Вытянув ногу, он с удовольствием полюбовался на аккуратные симметричные мордочки котиков на носках и беспечно бросил:

— К брату, конечно! Он меня больше всех на свете любит.

Сказано это было довольно двусмысленно, но сам Ань И не уловил никакого подвоха.

К счастью для него, Е Линь не стал копаться в семейной психологии и выяснять, почему при живых и балующих его родителях юноша первым делом вспомнил о старшем брате, с которым у него прежде были довольно прохладные отношения.

Система мысленно вытерла холодный пот. Сидя по-турецки на виртуальной постели, она судорожно обновляла график индекса безумия Е Линя.

За последние пару минут показатели скакали так резко, что любые колебания на фондовом рынке казались детской забавой.

Впрочем, уйти Ань И так и не ушёл.

Дотащив чемодан до середины лестницы, он внезапно вспомнил, что его главный защитник и опора сейчас находится на другом конце света.

Е Линь с каменным лицом прислонился к стене на втором этаже. Скрестив руки на груди, он молча наблюдал за тем, как юноша в нерешительности застыл на лестничном пролёте.

Прислонив чемодан к перилам, Ань И виновато покосился на мужчину и тут же, надув губы, пустил в ход свой излюбленный талант — выворачивать всё шиворот-навыворот.

— Я всем расскажу, что ты надо мной издеваешься! — выпалил он, упрямо вскинув подбородок.
— Стоишь тут, прохлаждаешься, пока я тяжести таскаю. И где, спрашивается, твоё уважение к младшим?

«Уважение к младшим?»

Е Линь промолчал, лишь окинул юношу долгим взглядом, искренне недоумевая, откуда в этом хрупком создании столько наглости апеллировать к подобным понятиям.

Но Ань И уже вовсю загибал пальцы, выстраивая безупречную, по его мнению, логическую цепочку:

— Вот смотри: ты старше меня на целых три года! Значит, в нашей паре «младший» — это я.

— А младшим нужно уступать, — подытожил он. Решив, что его аргументы неоспоримы, Ань И заметно приободрился.

Е Линь не собирался вступать в дискуссию, которая явно грозила уронить его IQ ниже плинтуса. Потерев переносицу, под победным взглядом Ань И он всё же спустился по ступеням и молча перехватил ручку чемодана.

Поскольку проснулись они поздно, да и капризы юноши отняли немало времени, к моменту, когда гостевая комната была наконец обустроена, за окнами начали сгущаться сумерки.

Солнце медленно тонуло в далёких кронах деревьев, оставляя на небе багрово-золотые мазки, похожие на штрихи масляной пастели. Заворожённый этой картиной, Ань И вытащил телефон и сфотографировал закат, чтобы отправить снимок Ань Яо.

Он подробно расписал брату всё, что произошло за день, не забыв изрядно приукрасить историю о том, как Е Линь его «притеснял».

Устроившись на подоконнике и обхватив колени руками, Ань И увлечённо строчил сообщение, время от времени бросая лукавые взгляды на стоящие в углу коробки.

До самого позднего вечера ответ так и не пришёл — вероятно, Ань Яо всё ещё находился в полёте.

Однако, проснувшись на следующее утро, юноша обнаружил, что экран телефона по-прежнему чист. Никаких уведомлений, ни одного пропущенного сообщения.

Ань И не имел представления, сколько длится перелёт из города А в страну М. Он попытался докопаться до Системы, но та лишь развела руками — из-за огромного расстояния датчики не могли определить точное местоположение цели.

В душу закралось неясное беспокойство. Из-за этого с самого утра Ань И ходил сам не свой.

Е Линь, проводивший выходной дома, разумеется, сразу заметил перемену в его настроении.

Юноша никогда не отличался излишней скрытностью, так что мужчине не составило труда за пару наводящих вопросов вывести причину его хандры.

— Я так за брата переживаю, — уныло протянул Ань И, без всякого аппетита ковыряя вилкой стейк на тарелке. — Уже полтора дня прошло, а от него ни слуху ни духу.

Это действительно выбивалось из рамок нормы.

Прикинув в уме разницу во времени, Е Линь мягко спровадил юношу в гостиную смотреть телевизор. Убедившись, что тот хоть немного отвлёкся, он отошёл в сторону и набрал номер своего помощника.

Сам Е Линь терпеть не мог Ань Яо, и это чувство было взаимным, однако их личные секретари из-за частых рабочих контактов давно сблизились на почве общей нелёгкой доли.

Помощнику Е Линя пришлось переступить через себя и сделать неофициальный звонок коллеге из корпорации Ань. Выслушав доклад, Е Линь резко нахмурился.

Ань Яо пропал.

<http://bllate.org/book/18331/1763839>